

УДК/UDC 343.2

Особенности и основания применения принудительных мер медицинского характера

Захарова Светлана Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань, Россия
e-mail: svetlanaza@yandex.ru
SPIN-код: 9005-2581

Корнеев Сергей Александрович
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань, Россия
e-mail: kornei_lam@mail.ru
SPIN-код: 5735-4462

Аннотация

Настоящая статья посвящена межотраслевому правовому институту, урегулированному нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а именно принудительным мерам медицинского характера (ПММХ). Из-за межотраслевой принадлежности данного института в настоящее время имеется ряд проблем, связанных с организацией производства по уголовным делам о применении ПММХ. Проведенное исследование вопросов организации производства по уголовным делам о применении ПММХ позволило: определить круг лиц, в отношении которых допустим особый порядок производства о применении ПММХ; установить, какие виды ПММХ могут быть к ним применены; внести предложение о конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел; предложить модели организации производства о применении ПММХ в зависимости от категории лиц, в отношении которых они применяются.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, организация производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Features and grounds for the use of compulsory medical measures

Zakharova Svetlana Sergeevna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Law Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ryazan, Russia

e-mail: svetlanaza@yandex.ru

SPIN Code: 9005-2581

Korneyev Sergey Aleksandrovich

assistant professor of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
Ryazan, Russia

e-mail: kornei_lam@mail.ru

SPIN Code: 5735-4462

Abstract

Compulsory medical measures (hereinafter referred to as PMMX) are an intersectoral legal institution regulated by the norms of criminal and criminal procedure legislation. In this regard, there are currently a number of problems related to the organization of criminal proceedings on the use of PMMX. The conducted research on the organization of proceedings in criminal cases on the application of PMMX allowed to determine the range of persons in respect of whom a special procedure for the application of PMMX is permissible, to establish what types of PMMX can be applied to them, to make a proposal to specify the circumstances to be proved in this category of criminal cases, as well as to propose models for the organization of proceedings on the application of PMMX, depending on the category of persons to whom they are applied.

Key words: criminal-legal impact, other measures of a criminal-legal nature, compulsory measures of a medical nature, organization of proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature.

Вопросы организации производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера (далее по тексту — ПММХ) как иной меры уголовно-правового характера на протяжении длительного времени остаются актуальными в силу межотраслевого характера данных мер. Законодательные несовершенства и противоречия уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих понятие, цели, основания, виды ПММХ, процессуальный порядок организации производства по уголовным делам данной категории, нуждаются в детальном рассмотрении и исследовании в целях выработки предложений по совершенствованию норм данных отраслей права, регламентирующих ПММХ и процессуальный порядок производства по уголовным делам об их применении.

Проблематика уголовно-правовой и уголовно-процессуальной регламентации ПММХ, а также практики их применения, изменения, прекращения и продления остается актуальной на протяжении длительного времени. С позиции уголовного права проблемы ПММХ рассматривали в своих диссертационных исследованиях А. Н. Батанов [1], Н. В. Жарко [2], Ю. А. Герасина [3]. На уровне монографического обоснования проблемы ПММХ изучал Б. А. Спасенников [4] и др.

Уголовно-процессуальные аспекты организации производства по уголовным делам о применении ПММХ в своих диссертациях рассматривали М. Ш. Буфетова [5], Р. М. Шагеева [6], В. Ш. Гасанова [7], А. Ю. Коптяев [8].

Таким образом, в теории уголовного и уголовно-процессуального права имеется широкий спектр теоретических разработок проблем ПММХ и организации их применения. Несмотря на это, ряд вопросов до настоящего времени окончательно не разрешен и нуждается в дополнительном рассмотрении.

Остановимся на рассмотрении проблемных вопросов организации производства о применении ПММХ как иной меры уголовно-правового характера, которые с определенной долей условности можно представить в следующем виде:

- 1) категория лиц, в отношении которых осуществляется организация производства о применении ПММХ (гл. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ));
- 2) виды ПММХ, которые могут быть применены в отношении указанных лиц вместо наказания или наряду с назначаемым наказанием;
- 3) порядок назначения и проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы для установления психического состояния лица до момента совершения запрещенного уголовным законом деяния, в момент его совершения, а также непосредственно после его совершения и на момент проведения судебно-психиатрической экспертизы;

- 4) процедура прекращения, приостановления и возобновления производства по данной категории уголовных дел в связи с наличием у обвиняемого (подозреваемого) психического расстройства;
- 5) недостаточность обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел (ст. 434 УПК РФ);
- 6) необходимость выделения различных подходов к организации производства по уголовным делам данного вида в зависимости от категории лиц, в отношении которых применяются ПММХ.

Все эти вопросы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве регламентируются по-разному, что вызывает необходимость их детального рассмотрения в целях устранения выявленных противоречий для правильного применения в практической деятельности.

Ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) предусматривает основания применения ПММХ [9]. В первую очередь законодатель указывает категории лиц, в отношении которых возможно назначение ПММХ. К ним относятся лица:

- 1) совершившие деяния, предусмотренные ст. Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости;
- 2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- 3) совершившие преступления и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- 4) совершившие в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Несмотря на указанный в УК РФ перечень лиц, в соответствие с ч. 1 ст. 433 УПК РФ производство о применении ПММХ, указанных в п. «б–г» ч. 1 ст. 99 УК РФ, осуществляется только в отношении лиц, совершивших запрещенное

уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение [10]. Из чего следует, что в отношении двух других категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, производство предварительного расследования и рассмотрение уголовного дела в суде осуществляется в общем порядке и предусматривает возможность применения ПММХ только наряду с назначенным наказанием.

Сразу же следует подчеркнуть, что в УПК РФ закреплено положение, предусматривающее производство о применении лишь принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, специализированного типа, а также специализированного типа с интенсивным наблюдением. Не урегулирован вопрос о процессуальном порядке производства о принудительном наблюдении и лечении у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Это наталкивает нас на предположение, что принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях возможно лишь наряду с назначением наказания в отношении осужденного и не требует специального порядка производства по уголовному делу.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» отмечается, что ПММХ в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (общего, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением) могут быть применены судом к лицу:

1. Совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, т. е. когда это лицо во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить

ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

2. У которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Такое лицо освобождается судом от наказания либо от дальнейшего его отбывания (ч. 1 ст. 81 УК РФ), в случае выздоровления оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ.

ПММХ судом могут быть применены к лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но нуждающемуся в лечении психического расстройства. Такому лицу наряду с наказанием суд может назначить ПММХ в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ) [11].

На наш взгляд, данное положение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации нуждается в корректировке. Необходимо из первого абзаца п. 3 исключить «в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра». Во-первых, это обусловлено невозможностью применения данной ПММХ в отношении лиц, указанных во втором и третьем абзаце п. 3 Постановления, а во-вторых, законодательное положение указывает такую меру, как принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

На практике не должно возникать двоякого понимания вопроса о применении той или иной ПММХ. Должно быть четко указано, что принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть применено только наряду с назначенным наказанием за совершенное преступление.

Для объективного разрешения вопросов о применении ПММХ обязательным является назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии со ст. 203 УПК РФ помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы осуществляется на основании судебного решения.

В постановлении судьи должно быть указано, на какой срок лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения экспертизы. Если в ходе проведения экспертизы будет установлено, что лицо относится к категории лиц, в отношении которых применяются ПММХ, и оно представляет опасность как для себя, так и для окружающих либо может причинить иной существенный вред, необходимо предусмотреть возможность продления нахождения лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, до момента принятия судьей решения о применении ПММХ. Данное положение необходимо закрепить в ст. 203 УПК РФ.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что если в ходе судебного разбирательства при проведении судебно-психиатрической экспертизы будет установлено, что у подсудимого наступило временное психическое расстройство, при котором не представляется возможным дать заключение о его психическом состоянии во время совершения общественно опасного деяния, то производство по делу подлежит приостановлению в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ. При этом вопрос об освобождении такого лица от уголовной ответственности или наказания в этих случаях не решается [11]. В соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ регламентируется, что «...в случае его [подсудимого] психического расстройства или иной тяжелой болезни, исключающей возможность явки подсудимого, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого соответственного до его ...выздоровления...» [10]. При этом

законодатель не предусматривает порядок помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для его нахождения в ней до его излечения. По сути, статус лица до конца не определен, нет заключения экспертов о наличии у лица психического расстройства, которое позволило бы признать его невменяемым и назначить конкретную ПММХ, нет и заключения, что расстройство является временным, что еще больше затрудняет определение дальнейшего порядка производства по уголовному делу.

На наш взгляд, целесообразно в ст. 203 УПК РФ, предусматривающей порядок помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, закрепить положение, в соответствии с которым лицо, помещенное для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, находится в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, до момента подтверждения в суде его психиатрического статуса.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит производство о применении ПММХ к особому порядку уголовного судопроизводства [12]. В первую очередь «особый порядок» заключается в предмете доказывания по делам рассматриваемой категории, которая существенно отличается в общего предмета доказывания, закрепленного в ст. 73 УПК РФ.

Законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в качестве первого обстоятельства, подлежащего доказыванию в общем порядке, называет событие преступления, уточняя элементы, входящие в состав данного понятия. Доказывание события преступления предполагает выяснение всех обстоятельств совершенного деяния с целью правильной квалификации преступления [13]. В свою очередь, в рамках особого производства в п. 1. ч. 2 ст. 434 УПК РФ законодатель отказывается от терминологии «событие преступления», указывая только составляющие элементы (время, место, способ и другие обстоятельства), и называет

совершенное деянием. На наш взгляд, это абсолютно справедливо, поскольку производство по делу осуществляется в отношении невменяемых, которые совершают не преступление, а деяние, запрещенное уголовным законом, поэтому речь о событии преступления идти не может.

Вместе с тем законодатель забывает о второй, особой категории лиц, в отношении которой также устанавливается особый порядок производства о применении ПММХ, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение.

В этой связи, как нам представляется, исследуемое «альтернативное» обстоятельство недостаточно полно сформулировано в п. 1. ч. 2 ст. 434 УПК РФ и нуждается в законодательном уточнении следующим образом: «событие преступления (для лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение) или время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния (для невменяемых)».

Сопоставление второго обстоятельства, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и п. 2. ч. 2 ст. 434 УПК РФ, также позволяет четко проследить специфику предмета доказывания по делам о применении ПММХ. Так, по уголовным делам общей категории подлежит доказыванию виновность лица, форма вины и мотивы совершения преступления, по исследуемой нами категории дел — совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом. В отношении невменяемых данная позиция законодателя совершенно верна: указанное лицо не может быть виновным, иметь какой-либо мотив для совершения деяния, поскольку оно не осознавало характера и общественной опасности своих действий, а также не могло руководить ими, в связи с имеющимся у него психическим расстройством. Аналогичная проблема, что и при рассмотрении предыдущего обстоятельства, подлежащего доказыванию, складывается с лицами, заболевшими психическим расстройством после совершения преступления. Данная категория лиц на момент совершения

преступления не страдала психическим расстройством, соответственно имела мотив для его совершения, умысел и осознавала противоправность своих действий и могла ими руководить. Учитывая данный аргумент, исследуемое обстоятельство так же, как и предыдущее, должно быть альтернативным и нуждается в этой связи в дополнении.

Третье обстоятельство, указанное в ст. 73 УПК РФ, подлежит доказыванию только в общем порядке и касается характеристики личности обвиняемого [14, с. 283]. Вместе с тем при производстве о применении ПММХ, на наш взгляд, не лишним было бы установление обстоятельств, характеризующих субъекта их применения, с целью определения деталей совершенного деяния и правильного выбора судом вида ПММХ с обязательным учетом индивидуальных особенностей каждого лица, причастного к совершению деяния. Кроме того, собранные во время производства данные о субъекте применения ПММХ, характеризующие его как члена общества, позволят суду в совокупности с данными о психическом расстройстве установить его общественную опасность.

Обстоятельство о характере и размере вреда подлежит установлению и в особом, и в общем порядке. Однако в формулировке особого порядка в очередной раз законодатель предусматривает только установление характера и размера вреда, причиненного деянием, исключая характер и размер вреда, причиненного преступлением лицами, у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Данная неточность уголовно-процессуальной нормы также требует корректировки по аналогии альтернативного дополнения рассмотренных выше обстоятельств.

Специфическим четвертым обстоятельством, подлежащим доказыванию по делам о применении ПММХ, является установление наличия у данного лица психических расстройств в прошлом, степени и характера психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу. Формулируя данное обстоятельство, в отличие от исследованных выше, законодатель четко

отграничивает одну категорию субъектов ПММХ от другой, тем самым не допуская разногласий в толковании норм.

Установление наличия у данного лица психических расстройств в прошлом заключается в собирании информации от медицинских учреждений, образовательных организаций, родственников, работодателей, соседей и других лиц о психической неполноценности субъекта ПММХ.

Что касается определения степени и характера психического заболевания у субъекта ПММХ в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу, то установление данного обстоятельства представляется возможным только посредством подготовки материалов для назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы. В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации судебная экспертиза назначается обязательно в случае, когда возникает сомнение о вменяемости лица и его способности защищать свои права и законные интересы, что является дополнительным гарантом прав лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Последнее особое обстоятельство целесообразно именовать прогнозирующим (закрывающимся в предположении), поскольку подлежит доказыванию, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Установление данного обстоятельства (предположение о степени опасности больного) является ключевым в решении вопроса о применении ПММХ к определенному лицу. Кроме того, определение степени опасности лица влияет на выбор конкретного вида ПММХ, предусмотренного уголовным законодательством. Как показало ранее проведенное нами исследование [2], для определения «опасности» лиц, в отношении которых применяются ПММХ, целесообразно учитывать: клинико-психиатрические и судебно-психиатрические показания; степень тяжести деяния, его квалификацию, объект посягательства; обобщенную характеристику психически больного. К сожалению, на практике при определении вида ПММХ учитывается только

клиническая картина психического заболевания лица, что не позволяет точно установить (предположить) степень его опасности. Последствием такой ошибки является изменение вида ПММХ.

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию в общем порядке, относятся еще четыре, не включенные законодателем в ст. 434 УПК РФ. Представляется, что незакрепление обстоятельств, указанных в п. 5, 6, 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ вполне обоснованно, поскольку они не должны подлежать доказыванию в отношении рассматриваемой «особой» категории лиц. А вот отсутствие в особом порядке необходимости доказывания обстоятельств, влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, является достаточно спорным. В этой связи стоит согласиться с мнением С. А. Яковлевой и Е. В. Медведковой о том, что такие обстоятельства могут учитываться при вынесении судебного акта о применении ПММХ [15].

Подводя промежуточные выводы, отметим, что обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении ПММХ, сформулированные законодателем в ст. 434 УПК РФ, следует признать недостаточными и нуждающимися в уточнении и дополнении.

Изменение предмета доказывания по уголовным делам о применении ПММХ, безусловно, должно повлечь за собой и внесение изменений в порядок организации производства о применении данных мер в зависимости от категории лиц, к которым они будут применены. На наш взгляд, порядок производства по уголовным делам о применении ПММХ в отношении лиц, признанных невменяемыми на момент совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и в отношении лиц, совершивших преступление, у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение уголовного наказания, должны существенно отличаться друг от друга.

При производстве в отношении первой категории лиц нет необходимости привлекать лицо в качестве обвиняемого по уголовному делу. Следовательно, в чьем производстве находится уголовное дело, установив, что лицо в момент

совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, собирает обстоятельства, характеризующие личность данного лица, и направляет уголовное дело в суд для решения вопроса о применении ПММХ. Самостоятельно решать вопрос о прекращении уголовного дела в отношении указанного лица следователь не наделен полномочиями, т. к. только суд может установить невменяемость данного лица.

При производстве по уголовным делам о применении ПММХ в отношении лиц, совершивших преступление, и у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или отбывание наказания, порядок организации производства по делу должен быть усложнен. Это обусловлено возможностью последующего возобновления производства по уголовному делу вследствие выздоровления лица. При этом не совсем понятно, как следует поступать с лицами, страдающими хроническим психическим расстройством, полное выздоровление которых невозможно. Если улучшится их психическое состояние, и они будут в полной мере осознавать содержание наказания, применяемого за совершенное ими преступление, возможно ли будет возобновить производство по уголовному делу в отношении данных лиц и назначить им наказание?

Проведенное исследование вопросов организации производства по уголовным делам о применении ПММХ позволило определить круг лиц, в отношении которых допустим особый порядок производства о применении ПММХ, установить, какие виды ПММХ могут быть к ним применены, внести предложение о конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел, а также предложить модели организации производства о применении ПММХ в зависимости от категории лиц, в отношении которых они применяются.

В первом случае при производстве по уголовным делам о применении ПММХ в отношении лиц, признанных невменяемыми, не требуется предъявления обвинения по факту совершенного деяния, необходимо лишь собрать данные, подтверждающие факт совершения деяния данным лицом и

характеризующие лицо, совершившее деяние, в целях определения целесообразности применения ПММХ и ее вида. Материалы уголовного дела с постановлением о прекращении производства по уголовному делу и направлением для решения вопроса о применении ПММХ передаются в суд по подсудности. Суд с учетом рассмотрения материалов о доказанности факта преступного деяния, к совершению которого он причастен, и факта, что данное деяние совершено лицом, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ, а также с учетом данных, характеризующих его личность, определяет степень его опасности для себя и окружающих и возможность причинения им иного существенного вреда. На основании чего судья делает вывод о целесообразности применения конкретного вида ПММХ. При этом производство по уголовному делу прекращается, лицо освобождается от уголовной ответственности или наказания.

Во втором случае если в ходе производства по уголовному делу будет установлено, что лицо совершило преступление в состоянии вменяемости, а после совершения заболело психическим расстройством (как временным, так и хроническим), делающим невозможным назначение или отбывание наказания, то следователь выносит постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, с содержанием которого знакомится законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, и его адвокат. После производства всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого, следователь выносит мотивированное постановление о приостановлении производства по уголовному делу и направлении его в суд для решения вопроса о применении ПММХ в целях излечения лица или улучшения его психического состояния. Судья, рассматривающий материалы уголовного дела, принимает решение о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для его излечения или улучшения его психического состояния, в котором он сможет осознавать характер назначаемого наказания и его ограничения и лишения. В случае выздоровления лица или улучшения его психического состояния на

основании заключения судебно-психиатрической экспертизы судья возобновляет производство по уголовному делу и направляет его для предварительного расследования в общем порядке в органы следствия.

Список литературы

1. Батанов А. Н. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, законодательное регулирование и практика применения: автореф. ...канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.
2. Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 27 с.
3. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 21 с.
4. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика / Предисловие заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Ю. М. Антоняна. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 412 с.
5. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 24 с.
6. Шагеева Р. М. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 28 с.
7. Гасанова В. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 21 с.
8. Коптяев А. Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 27 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
11. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.011 № 6 (с изм., внесен. постановлением Пленума от 03.03.2015 № 9) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 15.05.2021).
12. Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 222–223.
13. Гришин Д. А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2016. С. 250–257.
14. Акчурин А. В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 279–286.
15. Яковлева С. А., Медведкова Е. В. Особый предмет доказывания по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера //

Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 3. С. 100–107.

References

1. Batanov A. N. Compulsory measures of a medical nature: history, theory, legislative regulation and practice of application: author. diss. ... Cand. legal sciences. Kazan, 2004. 28 p.
2. Zharko N. V. Compulsory measures of a medical nature: criminal law aspect: author. diss. ... Cand. legal sciences. Ryazan, 2005. 27 p.
3. Gerasina Yu. A. Compulsory measures of a medical nature: concept, types, application: author. diss. ... Cand. legal sciences. Moscow, 2013. 21 p.
4. Spasennikov B. A. Compulsory measures of a medical nature: history, theory, practice / Preface by Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Yu. M. Antonyan. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2003. 412 p.
5. Bufetova M. Sh. Proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature: author. diss. ... Cand. legal sciences. Irkutsk, 2004. 24 p.
6. Shageyeva R. M. Problems of the application of compulsory measures of a medical nature in criminal proceedings: author. diss. ... Cand. legal sciences. Chelyabinsk, 2005. 28 p.
7. Hasanova V. Sh. Proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature: author. diss. ... Cand. legal sciences. N. Novgorod, 2006. 21 p.
8. Koptyaev A. Yu. Proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature: author. diss. ... Cand. legal sciences. Tyumen, 2010. 27 p.
9. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.
11. On the practice of using by courts compulsory measures of a medical nature: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.04.011 No. 6 (as amended by the Resolution of the Plenum dated 03.03.2015 No. 9) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (access date: May 15, 2021).
12. Danilova I. Yu., Zharko N. V., Novikova L. V. On the concept of compulsory medical measures // Eurasian Law Journal. 2017. No. 9 (112). Pp. 222–223.
13. Grishin D. A. Violation of the principle of legality during the investigation: legal and non-legal consequences // Actual problems of legal science and practice: the view of young scientists. Collection of materials of the VIII scientific-practical conference of young scientists of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2016. Pp. 250–257.
14. Akchurin A. V. Prerequisites for the emergence and development of modern ideas about the personality of the criminal // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2018. Vol. 43. No. 2. Pp. 279–286.
15. Yakovleva S. A., Medvedkova E. V. A special subject of proof in criminal cases on the use of compulsory medical measures // Bulletin of the Mari State University Series "Historical Sciences. Legal Sciences ". 2018. Vol. 4. No. 3. Pp. 100–107.